

Интервью с художником Алексеем Колесовым, участником международной онлайн-выставки GLRY

https://www.facebook.com/shasta.fay.art/posts/249605102548487?__tn__=K-R

Шаста Фэй: Спасибо, Алексей, что согласились на интервью. Скажите, пожалуйста, что повлияло на ваш выбор профессии художника?

Алексей Колесов: Когда матушка увидела, как я в глубоком младенчестве безо всякого циркуля вывожу строго выверенные окружности, она испытала шок и трепет, и бумага с карандашами-красками в доме не переводилась. В семье царили такт, понимание и, самое главное, любовь, так что никаких слёзных рассказов в стиле чеховского Ваньки Жукова. В роду художников не было, зато судьба свела учиться у Юрия Александровича Андреева (1927—2010), Учителя с большой буквы. Хорошо б, каждый встречал на пути Такого. Его слова: «Художником можешь не быть, а хорошим человеком обязан».

Ш.Ф.: О, на ум приходят легенды о способностях Альбрехта Дюрера, который, говорят, тоже мог нарисовать круг одним движением руки. Но способности безусловно нужно развивать. Где вы обучались?

А.К.: Классика: изостудия дворца пионеров, детская художественная школа, МСХШ напротив Третьяковки. А вот дальше сказка кончилась: я не поступил во ВГИК, что означало искать и находить уже не детские тропинки жизни. Шрифтовик на телевидении, армия, заводская многотиражка, и все 80е годы под знаком освоения Слова, диплом журфака МГУ. Так что по профессии я «журналист, литературный редактор», а не художник.

Конечно, склонность к организации текста плюс иллюстраций, вкусному макету, который перенимали такие художники книги, как Максим Жуков, новаторский концепт grid/издательской сетки, передовые вёрстки, как у газеты «Советская Россия», глубокое погружение в шрифт... С приходом в конце 80х, как тогда говорили, НИС, настольных издательских систем, освоение первых программ компьютерного дизайна. Затем 20 лет в коммерческой графике, акцент на разработку товарных знаков (союз слова, рисунка, маркетинга) и макеты альбомов (техника репродуцирования). Живопись изредка, выставки тоже...

И вот к концу «нулевых» всё шире кризис, всё больше времени, свободного от дизайна, всё чаще обращаюсь к живописи.

Ш.Ф.: Что бы вы посоветовали начинающим живописцам?

А.К.: Не бойтесь «отклонений» от идеального курса, они проверяют вашу преданность искусству на близких площадках, учат широте взгляда, важным практическим навыкам.

Ш.Ф.: А из состоявшихся художников, кто вам близок?

А.К.: Мне по душе выразители эпохи. Вот, например, Аркадий Пластов, он же до вхутемасов-вхутеинов закончил симбирскую семинарию и нутром почуял: крестьянство русское, частью которого он жил в своей Прислонихе, советская власть ради безумных «хотелок» раскрестьянит как «мелкобуржуазный пережиток». Смотрим спустя век и точно: ни пережитков, ни живых деревень. Вся жизнь-творчество Пластова гимн уходящему миру русской деревни. А какой несравненный живописный язык! (Сам я, кстати, 4е поколение горожан, в деревне первый раз оказался лет в 25, но это не помешало понять Пластова.)

Или Виктор Попков, чьё творчество наиболее точно и глубоко выразило надежды и разочарования «шестидесятников». Опять-таки свой особый язык высказывания, он ведь и великолепный график.

Возраст для близости тоже важен: юношеская любовь к Серову и Коровину сменяла взрослая любовь к Врубелю и Климту... Из современников нравятся те, чьи картины с нервом переживания и раздумий о сегодняшнем дне. Кто сможет ярче выразить эпоху? Покажет завтра.

Ш.Ф.: Мнение какого человека для вас важно в творчестве?

А.К.: Меня самого. Прислушивайся ко всем (всегда много читал), слушай себя. Не принимать на веру мнения, перепроверять и вдумчиво оценивать, тогда где согласие, где уточнения, а где и разнбой.

Вот, например, фигуративность в живописи. Для меня это важный входной ключик к восприятию зрителя. Ведь если я нагружаю картинку смыслом и символикой, то ключик-то я должен зрителю подсказать. Полностью абстрактным полотнам аплодируют, может, иудаизм и ислам с их запретом на передачу фигуративности, но мне видятся в абстракции технические приёмы (точки, полосы, брызги, мазки флейцем и пр.), раздутые словесно до «философских высот» (обычно надуманных) и «медитаций» (кто знает мандалу, на простоту Ротко не медитирует).

А сколько «мнений» просто общие места, или игра слов, или коммерция, или фейк?..

Искусство сильное = сплав мыслечувства. В нефигуративности вижу ущерб чувствам (не трогает), на полюсе натуралистского «арбатского развала (и разлива)», наоборот, дефицит мысли.

Ш.Ф.: «Арбат» это образ?..

А.К.: Да, понятие собирательное: уличные продажи любому прохожему диктуют художнику свои правила, и не в сторону «высоких принципов»...

Ш.Ф.: Так жёстко понятое «своё» не давит «чужое»?

А.К.: А художнику вообще-то нужно работать над собой. Уметь слушать критику, уметь погружаться в «чужое», радоваться и удивляться тому, чего сам в жизни не напишешь и не сочинишь.

Пикировка меж собой таких «великанов», как Петров-Водкин и Филонов, это, по мне, рудименты «пигмейского» бытового бескультурья. Я-то один, а в Искусстве всех много, и каждый наособицу. Питательный бульон массы стилей и форм. А то на выставки идут как в анекдоте: «--- Мужики, что делаете? --- Памятник ставим Пушкину. --- Это кто «Му-му» написал? --- Нет, его Тургенев написал. --- А что ж памятник Пушкину!?!»

Не обогатиться иным, новым, удивительным, а подтвердить себя прежнего, «замёрзшего». И стараюсь не поддаваться игу оценочности. «Я так критична в разборе живописи». А когда ж ты ей наслаждаешься?

Ш.Ф.: Как благородно, “радоваться и удивляться тому, чего сам в жизни не напишешь и не сочинишь”, для этого нужно основательно поработать над своим Я. Расскажите о ваших творческих планах.

А.К.: Есть планы по групповой выставке на апрель --- четыре живописца-ровесника как четыре стиля: реализм, символизм, авангард и абстракция. Пишу материал на «персоналку», если получится с залом.

Ш.Ф.: А у нашей выставки в этом преимущество, никакой проблемы с залом нет!

Как к вам приходит замысел картины?

А.К.: Хочу, чтоб во снах образы толкались наперебой, предлагая себя. Но в жизни без чудес. Обдумываю тему, которая волнует, обычно не одного меня, ищу почеркушками, через какую фигуративность выразить на холсте. Варианты, близкие «языку плаката» отвергаю, стараюсь наполнить содержание как можно «уплотнённой», несколькими слоями символов. Иногда это удаётся.

Ш.Ф.: Алексей, чем вы увлекаетесь помимо искусства?

А.К.: Всегда держался понимания, что искусство часть культуры, культура часть национального труда по освоению «земного космоса». Никогда не увлекался биографиями с массой «бытовухи» о том или ином художнике --- хочу поймать нерв времени, почему на общем фоне именно такими картинами высказывался. Глубже поймёшь взглядом со стороны, в том числе на изобразительное искусство. Со временем путеводной нитью для меня стала символика, её особый, пусть и сложный язык. За много лет нааккумулировал огромную базу по мировой символической, можно свой справочный сайт создавать.

Ш.Ф.: Поделитесь хотя бы частью вашей коллекции с нашими друзьями-художниками и любителями искусства?

А.К.: Надо подумать.

Ш.Ф.: А ваша семья?

А.К.: Семья мне помощники. С женой в августе отметили 37 лет брака, чего и всем желаю. Однако «благими пожеланиями» дорожка известно куда вымощена. Понимаю и принимаю у художников

любые решения семейного вопроса, лишь бы не подрывали работу, а ей способствовали. Для меня же семья --- источник вдохновения.

Ш.Ф.: Да, я обратила внимание на картину вашей дочери “Полина глазами Климта”.

А.К.: А ещё мои внучки. Вспоминая их счастливый смех... господи, ради этого хочется жить, хочется творить.

Ш.Ф.: Понимаю желание некоторых художников отгородиться от политики в пользу чистого искусства, но как вы соотносите себя с обществом, его проблемами?

А.К.: Я выше аттестовался «поискови́ком нерва эпохи», и вне общества такой поиск не ведётся. Меня многое волнует, многое хочется изменить, и совсем не в плен мракобесия. По душе перемены в пользу свободы, которая, в отличие от безудержной воли, всегда «осознанная необходимость» и принцип «не желай другому того, чего не желаешь себе».

Ш.Ф.: В каких странах мира находятся почитатели вашего творчества и покупатели ваших картин?

А.К.: Моё творчество не так широко известно, чтобы обклеить его ярлыками «стран мира», как чемодан этикетками. Есть те, кому мой стиль симпатичен, в том числе в Канаде, Америке, Израиле, есть клиенты, желающие заказать портрет, есть приглашения на выставки... Понимание трезвей любви, заказ ценнее похвалы.

Ш.Ф.: Спасибо за ваш содержательный рассказ, Алексей.

А.К.: Спасибо за интерес к моему творчеству.

Правила проведения онлайн - выставки GLRY вот здесь
<https://www.facebook.com/shasta.fay.art/posts/242447979930866>